

своимъ собратіямъ по сословію. Въ 1905—1906 годахъ, въ эпоху петицій и «сознательныхъ требованій», эти юноши заботились не о просвѣщеніи народномъ, а о разрѣшеніи имъ переходить безъ экзамена въ такіе-то и такіе-то классы гимназій и въ университеты, а сверхъ того, быть свободными отъ лежащей на нихъ обязанности учительствованія въ теченіе трехлѣтняго срока за казенное воспитаніе. Мы не за то, чтобы затруднять крестьянскимъ дѣтямъ доступъ въ духовныя семинаріи; надо, напротивъ, этотъ доступъ расширить, но статистика убѣждаетъ насъ въ томъ, что процентъ инословныхъ воспитанниковъ, остающихся вѣрными предназначенію семинариста, мѣнѣе, чѣмъ процентъ дѣтей духовенства, не уклоняющихся отъ духовнаго званія.

Теперь часто раздаются голоса, что для сельскаго священника вовсе не нужно курса семинарскихъ наукъ, что гораздо лучше ставить въ пастыри народу благочестивыхъ мужичковъ и мѣщанъ, вмѣсто равнодушныхъ къ вѣрѣ богослововъ. Есть доля правды и въ такомъ заявленіи, но разумно осуществить эту мысль на дѣлѣ гораздо труднѣе, чѣмъ заявлять ее хотя бы въ самой эффектной формѣ. Вѣдь благочестіе на лбу не отмѣчается, а желающихъ сдѣлаться изъ пахарей или мелкихъ торговцевъ священниками окажется весьма много, и если это желаніе окажется осуществимымъ, то всѣ деревенскіе пролазы и прониры не пожалѣютъ ведеръ водки, чтобы убѣдить своихъ сосѣдей просить о посвященіи ихъ въ священнической санъ.

Принято говорить, что нашъ міръ лучшій изъ возможныхъ міровъ. Увы, господа публицисты, и наше духовенство есть лучшее изъ возможнаго выбора кандидатовъ на эту должность. Можно поднять его на значительную высоту, существенно преобразовавъ наши духовно-учебныя заведенія, и очень жаль, что церковная власть такъ нехотя берется за это дѣло; но дѣло это очень трудное. У насъ нѣтъ типа на-

циональной, православной педагогин; у насъ нѣтъ православной науки. Нужно много работать головой и сердцемъ; чтобы выработать принципиальныя основы настоящей церковной школы, и еще болѣе, чтобы приложить эти принципы къ дѣлу. А пока этого нѣтъ, пока нашихъ іереевъ учатъ вовсе не тому, что требуетъ отъ нихъ званіе духовнаго пастыря сельскаго крестьянства, да и культурнаго общества, а учатъ тому, чѣмъ интересовалось католическое духовенство XVII вѣка, до тѣхъ поръ не погодите на духовенство за его неумѣлость привлекать васъ къ Церкви. Убѣжденности, терпѣнія, снисхожденія, семейной крѣпости и вѣры во Христа у нашего духовенства много и гораздо больше, чѣмъ можно требовать отъ воспитанника современной школы. А каково живетъ ему въ послѣдніе годы мужицкихъ забастовокъ, грабежей и поджоговъ, и нравственнаго бѣшенства интеллигенціи, такъ объ этомъ подумать страшно. Священниковъ оскорбляютъ въ Церкви, ругаютъ, выгоняютъ и даже бьютъ. А кромѣ нихъ, вѣдь, никто не сдерживаетъ, не вразумляетъ народъ. Пожалѣйте же ихъ, посочувствуйте, благодарите ихъ, а не злорадствуйте въ ихъ бѣдахъ.

Архіепископъ Антоній.

Священная память благовѣрнаго великаго князя
Александра Ярославича Невскаго.

Въ годы тяжелыхъ испытаній, политическихъ неудачъ, внутренней неурядицы, во дни пробы новыхъ путей и общей неувѣренности, въ тѣ дни, когда словно помутилась душа народа и искажился его ликъ: въ такіе дни отрадно уходить къ воспоминаніямъ о прошломъ.

Лучшія страницы этого прошлаго шепчутъ: «были бѣды, были ужасы, все колебалось, все казалось погибшимъ—но потомъ снова вставала родина, въ еще боль-

шей силѣ». И съ этой успокоительной мыслью предъ умственнымъ взоромъ проходить образы людей, выносившихъ на своихъ плечахъ Россію изъ испытаній и безвременья.

Равноапостольная Ольга, первопрестолница русскаго государства, вѣщая душа, торжественно и всенародно поклонившаяся Распятому Богу, и внукъ ея равноапостольный Владиміръ.

Александръ Невскій, дѣлитель народной скорби, богатырской грудью охранявшій и жалѣвшій униженный рабствомъ, истерзанный народъ, путемъ личныхъ униженій и страданій сохранившій его отъ погромовъ, не видѣвшій зари освобожденія, но работавшій, чтобъ потомки увидѣли ее, безропотно несшій великую дивную скорбь свою, чтобъ съ благодареніемъ сложить ее у престола Христа Своего.

Игуменъ Сергій, провидѣвшій въ несобранной еще землѣ накопившуюся силу, увѣровавшій въ русскую землю и вѣрою ее возродившій, толкнувшій ее къ борьбѣ, свободѣ и развитію, и усердный послушникъ этого великаго путеводителя родины, Димитрій Донской.

Патріархъ Гермогенъ, свидѣтель бѣды еще большихъ, чѣмъ какія переживала родина дотолѣ, свидѣтель того, какъ люди торгуютъ отечествомъ и на измѣнахъ думаютъ строить свое счастье, одинъ, среди враговъ иноземцевъ и изверговъ своего племени, плѣнникъ въ столицѣ страны, не сдающійся до конца, изъ тюрьмы поднимающій возстанія въ городахъ, погибающихъ очистительной разрѣшительной жертвой за родину.

Какіе люди! Какія воспоминанія...

Въ новомъ храмѣ Воскресенія Христова есть замѣчательный образъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, исполненный мозаикою по рисунку Нестерова.

Со свѣчей, тихо теплящейся въ его рукахъ, со склоненной головой, спустивъ мечъ на землю, Александръ поникнулъ головой и замеръ въ безмолвной молитвѣ.

Молись... Только Тотъ, Кто возложилъ на твои плечи тяжелый твой крестъ, Онъ одинъ силенъ помочь тебѣ донести этотъ крестъ.

Тяжко и трудно... Рука крѣпка разить врага, и голосъ могучъ созвать соратниковъ на бой. Имя твое прогремѣло по свѣту, какъ чудо, и какимъ богатырствомъ богатырствовали ты на берегахъ Невы, на льду Чудскаго озера! А теперь пришла въ подвигъ иной. Смирись великой душой твоей. И за родину, уже безмѣрно униженную, прими теперь покорно униженіе ты одинъ, рыцарь непобѣдимый, славою гремящій по міру. Ты можешь послушаться хановъ, и сидѣть въ Новгородѣ и другихъ городахъ, недосыгаемый для нихъ. А народъ русскій испытываетъ на себѣ ихъ новый гнѣвъ. И можешь ты пойти на ихъ зовъ, и покорностью имъ оборонять свою землю. И всякій разъ, какъ приблизится гроза: мольбами твоими въ орды отводить эту грозу. Тяжко смиреніе ору поднебесному. Кровью истекаетъ сердце богатырское подъ ярмомъ покорности. Но только этимъ сбережешь ты теперь Русскую землю. Вспомни Того, Кто смирилъ Себя, «зракъ раба примъ» и Кто «былъ послушенъ даже до смерти». И тебѣ суждено «до смерти послужить родному народу. Проси же у Бога силъ для смиренія и покорности въ смерти».

И Александръ молился, молился отъ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ своихъ, когда, забывая игры своего возраста, ночами долго стоялъ предъ старыми иконами, лица у нихъ помощи и совѣта, какъ послужить измученной родинѣ...

Двѣ черты особенно ярко сверкаютъ въ святомъ образѣ Александра: вѣра и мученичество.

Когда-то Христосъ ублажилъ *опру невидящихъ*.

«Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе».

Этою вѣрою вѣрилъ Александръ. Онъ былъ изъ тѣхъ людей, которымъ не суждено «пріять обѣтованіе».—Современникъ

великаго русскаго историческаго горя — онъ только терпѣлъ, только жалѣлъ, не имѣя надеждъ, какими расширялась душа его праправнука Дмитрія, шедшаго съ русскимъ ополченіемъ на Мамаю. Онъ вѣровалъ въ русское будущее, вѣровалъ въ будущую свободу, зная, что ни онъ, ни дѣти его этой свободой не насладятся. И велика должна была быть сила того духа и пламя той вѣры, которая въ ужасѣ и позорѣ подневольной Руси прозрѣвала иную, счастливую вольную Русь, и судьбѣ этой будущей Руси — отдала свои помыслы и свою невидимо истекшую мученическую кровь.

Да, онъ былъ изъ тѣхъ людей, которымъ христіанское чувство усвоило полное значеніе имя *безкровный мученикъ*.

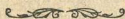
Надо немного собрать мысли свои, на пречъ воображеніе, чтобъ понять всю пережитую Александромъ за родину муку, всю горечь испитой имъ въ служеніи народу своему чаши.

Въ сумракѣ тѣхъ дней онъ сіялъ грѣющимъ солнцемъ. Въ грозахъ своего времени былъ спасительнымъ громоотводомъ для своего народа, котораго эти грозы могли испепелить, быть можетъ, безъ остатка.

Еслибъ мы чаще задумывались надъ такими жизнями, мы бы глубже постигли безцѣнные сокровища, таящіяся въ русской природѣ.

Спокойное счастье навѣваютъ на душу эти образы родного священнаго прошлаго. И тихое сіяніе бросаютъ на нихъ ровнымъ безтрепетнымъ свѣтомъ горящіе сторожевые огни исторіи.

Е. Поселянинъ.

О занятіяхъ IV-го Всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда.

25 минувшаго іюля въ 9 часовъ утра состоялось *восьмое* засѣданіе общаго собранія членовъ сѣзда. На собраніи присутствовали высокопреосвященный Анто-

ній, архіепископъ Вольнскій, преосвященные епископы: Никонъ Вологодскій, Стефанъ Могилевскій, Михаилъ Гродненскій, Тихонъ Николаевскій, Андрей Мамадышскій и Алексій Чистопольскій.

Засѣданіе открылось чтеніемъ священникомъ Г. Орфеевымъ протоколовъ организационной комисіи. Прежде всего, общимъ собраніемъ было принято постановленіе комисіи по заявленію Кишиневскаго епархіальнаго миссіонера священника Θεодосія Волоева о возбужденіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайства объ отпускѣ на содержание двухъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Кишиневской епархіи шести тысячъ рублей изъ суммъ заграничныхъ духовныхъ установленій въ Бессараби. Затѣмъ, общимъ собраніемъ были приняты еще слѣдующія постановленія комисіи.

1) Просить Святѣйшій Синодъ исключить содержащееся въ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 20—26 мая 1908 года за № 3443-мъ, — правилахъ объ устройствѣ внутренней мисіи православной русской Церкви (отд. III, п. 6 § 1) требованіе образовательнаго ценза, какъ необходимаго условія при поступленіи на должность епархіальнаго миссіонера.

2) Просить Святѣйшій Синодъ при работкѣ правилъ о пенсіонныхъ правахъ миссіонеровъ: а) возбудить ходатайство въ подлежащемъ порядкѣ о назначеніи епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ, безъ различія ихъ образовательнаго ценза, пенсіи за 25 лѣтъ службы — первымъ въ размѣрѣ тысячи рублей въ годъ, а вторымъ шестисотъ рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы время, прослуженное миссіонерами на миссіонерскомъ поприщѣ до законодательнаго утвержденія имъ пенсіи, засчитывалось имъ въ срокъ выслуги на пенсію; б) зачислять въ срокъ выслуги на пенсію время, прослуженное раньше миссіонерами въ должности преподавателя духовной семинаріи по расколо-сектант-